

**Переименования:
надуманность
или
необходимость?**
стр 2

**Что нам
угрожает**

стр 3

Точка ру

№6
2007
октябрь

ЛУЧШЕЕ ИЗ ИНТЕРНЕТА О ПОЛИТИКЕ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ...

национальный вопрос

Годовщина событий в Кондопоге. Уроки и выводы.

События в Кондопоге были использованы одновременно и для усиления тезиса о наступлении «русского фашизма» (нацизма, ксенофобии и т.д.), и для пропаганды этнонационализма – как русского, так и антирусского.

В целом эта идеологическая кампания усилила позиции этнонационализма и обнаружила некоторый рост его популярности. Как видятся его перспективы в свете событий в Кондопоге, которые стали модель-

ными? Не будем заострять внимание на деталях, они затемняют суть дела.

Главная, массивная причина, которая прямо затронула более половины населения РФ, порождена реформой.

стр 4

кинорецензия

Лев для хамелеона

Представляя на Венецианском фестивале фильм «12», Никита Михалков успешно замаскировался под Нобелевскую. Жюри поверило и выдало ему специального «Золотого льва». «За великую способность воплощать бытие во всей его сложности с безграничным мастерством и гуманизмом», а проще говоря – за модную нынче политкорректность.

стр 7

мировая экономика

Финансовое цунами

Валютные операции карри-трейд и связанные с ними глобальные денежные потоки достигли за последние годы колоссальных мас-

штабов. «Благодаря» им мир рискует столкнуться с невиданными финансовыми потрясениями.

стр 8

интернет-событие 2006 года

От Балтики до Тихого океана на мотоцикле - IV часть

10300 километров, 160 часов в седле, 8 часовых поясов, 22 дня, полторы тысячи без асфальта...

Мало кто отважится на такой рискованный и экстремальный шаг — переехать всю страну от Питера до Владивостока на мотоцикле.

Герою нашего очерка это удалось. Удалось не благодаря одному лишь везению, а благодаря серьёзной, продуманной подготовке. Благодаря помощи знакомых, живущих в разных городах страны, связь с которыми была осуществлена через интернет.

стр 6

Владислав Васильев Переименования: надуманность или необходимость?

В конце 2006 года в Москве создана организация «Возвращение», ставшая своей целью ликвидацию топонимии (прежде всего городской топонимии), сложившейся в России в советский период ее истории. Ведущие позиции в этой организации заняли представители православной церкви и различных организаций с бело-патриотической окраской. Главным объектом атак стали советские названия улиц и площадей в особенности те, которые носят имена деятелей революции. Сложность и важность проблемы, которую собираются решать основатели «Возвращения» в том, что всякие изменения в топонимике затрагивают повседневный и по этой причине весьма фундаментальный слой исторического сознания народа. Намерения активистов движения можно отчасти оправдать тем, что первые годы советской власти также были отмечены непомерной и часто надуманной переименовательной активностью, хотя жизнь фактически уже поправила сделанные тогда перемены. Сегодня же основная мотивация активистов «Возвращения» сводится к тому, чтобы стереть следы советского времени с улиц городов и населенных пунктов России. Вот довольно «умеренные» рассуждения известного писателя В.Распутина: «В 80-х годах в России (не в СССР, а в России) было более 60 тысяч улиц, носивших имя Розы Люксембург, проживавшей в Германии деятельницы мирового коммунистического движения. А если бы их осталось 20 тысяч — что, память о Розе Люксембург была бы оскорблена? Роза Люксембург, как и Клара Цеткин, как и Марат, вероятно всего, и не подозревали о существовании Иркутска; их имена в соответствующей рамке останутся в мировой истории, но зачем они Иркутску? Иркутску больше подобает не забывать имена казачьего атамана Якова Похабова, основателя Иркутска, графа Муравьева-Амурского и графа Сперанского, Кузнецова и Сибиряковых, Пежемского и Кротова... И уж совсем не несут они без крайней нужды на улицы убиц — Софьи Перовской и Халтурина». Более радикальная позиция заявлена Н.Морозовым в статье: «Церковь предлагает стереть имя Ленина с карты Москвы». В ходе этих переименований Ленинградский вокзал должен превратиться в Николаевский вокзал: «Ленинграда уже нет, — констатирует отец Владимир. — К тому же, это первый столичный вокзал. Объект исторический, и имя он должен носить историческое — Николаевский. Еще стоит убрать красную звезду со шпильки вокзала. Двуглавый орел будет смотреться лучше. Имеет смысл вернуть название «Николаевская» и старейшей российской железной дороге между Москвой и Петербургом. С 1923 года она называется «Октябрьской». Мы не предлагаем переписывать историю, а лишь ставим все на свои места. Когда человек духовно совершенствуется, ему дают новое имя. Возвращение прежнего имени — это тоже способ оздоровления общества». Впрочем, как сказано в статье, столичные депутаты считают, что общество еще не готово к оздоровлению.

Весьма проблематично понять, что следует понимать под готовностью общества к оздоровлению: то ли скорость вымирания населения еще маловата, то ли мутный и пошлый шоу-бизнес еще не перемолол мозги россиян, или есть иные обстоятельства. Однако, чтобы ни писали инициаторы переименований, предмет для размышления в их деятельности имеется, поразмыслим и мы.

Не будем размениваться на мелочи и спорить, несут ли нас ноги на улицу Степана Халтурина или Софьи Перовской. Есть предмет более значительный, заданный главным тезисом переименователей из проекта «Возвращение», именно, переименование они называют возвращением в историю (или возвращением истории). Мне лично трудно понять возвращение, достигаемое через переименование Ленинградского вокзала в Николаевский. С Ленинградом в исторической памяти человека 20 века связывается его трагическая и героическая 800-дневная оборона, тягчайшие жертвы, принесенные народом для победы над черной силой фашизма. А что же я свяжу с Николаевским вокзалом? Казнь декабристов, жестокий охранительный режим и поражение в Крымской войне? Или январский расстрел 1905 года на Дворцовой площади и бездарную русско-японскую войну того же года? Значительными событиями, двинувшими Россию

вперед, времена обоих Николаев как-то не отмечены, кроме, разумеется, Октябрьской революции. Николаю II можно поставить в заслугу разве лишь деятельную подготовку революции «с той стороны», т.е. со стороны царского двора. Но тогда было бы правильным назвать Николаевским нынешний Московский вокзал в Петербурге, а вокзалу в Москве оставить имя Ленина. Так историческая память сохранит имена двух главных революционеров России, по крайней мере так видел роль Ленина и Николая II наш русский мыслитель Г.Федотов.

Если бы в истории все обстояло так, как представил отец Владимир: с одной стороны — белое, с другой стороны — черное (красное). Все было бы просто: красное стираем и общество духовно возрождается, к нему возвращается историческая память. Однако, ситуация совсем не проста. История назад не возвращается, не возвращается назад и сознание народа. Вычеркивание имени Ленина с карты Москвы есть ликвидация части новейшей истории, и это действие ничего и никого не оздоровит, лишь исказит историческую память, в том числе и память о российской монархии. И вообще: почему монархическая (николаевская) история должна быть возвращена, а советская (ленинская) — зачеркнута? Ведь и то и другое есть история. В этом вековечная проблема всяких переименований, они не есть возвращение истории, они всегда есть вмешательство в историческую память. Это факт, который нельзя не признать. Переименователи судят историю, а это нечто совсем иное, нежели так называемое возвращение исторической памяти.

Не берусь защищать переименовательную деятельность советских властей. Она сама уже стала историей. Но на одно обстоятельство хочу обратить внимание. Заслуженно или незаслуженно вносились те или иные имена в городскую топонимику, но сам принцип их внесения определялся оценкой роли людей в становлении новой советской России. Даже в период гонений на церковь никто ведь не возвращал в оборот языческие названия. Страна не вымирала, она устремлялась вперед с идеей справедливого общества, она решала задачу овладения научно-техническим прогрессом. Ликвидация неграмотности, массовое образование, создание класса ученых и инженеров, воспитание квалифицированного и дисциплинированного рабочего — все это были необходимые средства решения действительно исторической задачи вхождения в индустриальную стадию развития. И эта задача была решена! Советская топонимика сохраняет память об этом сложном, драматическом и героическом времени. А что же сегодня? Если сегодня страна действительно возрождается духовно, научно и хозяйственно, то давайте ставить памятники архитектору этого возрождения, т.е. г-ну Горбачеву. Что же наши православные патриоты не выступают с такими предложениями? Даже у них достанет совести понять, что с именем Горбачева связано многое, но отнюдь не духовно-историческое возрождение России. Представим себе лицу имя Г.Бурбулиса или академика А.Н.Яковлева. Понесут ли нас туда ноги?

В общем, все эти переименовательные инициативы заставляют поставить главный вопрос: какую историю, какую историческую память хотят вернуть нам белые патриоты вместе с деятелями православной церкви, выступающими в ряде случаев инициаторами переименований и «возвращения памяти»? Что они хотят возродить, какой проект будущего маячит перед их глазами? Нетрудно видеть, что это образ самодержавной и православной императорской России, возвращение в которую и мыслится как возвращение исторической памяти. Этот образ рисуются ими как символ сильной и духовно крепкой России. Добро бы дело обстояло именно так. Но образ прошлой России, предлагаемой нам как образ России будущей, явно ложный, созданный чужаками дворянского прошлого, в котором они видят социальный и духовный идеал. На первом плане у них дворянин да священник, и совсем забыт тот социальный субъект, которым держался и дворянин, и священник. Забыт крепостной крестьянин, который говорил по-русски, а не по-французски, и тянул при этом государственное тягло. Забыты социальные проблемы, обнажившиеся в революции 1917 года. В общем, совсем как в еще не забытом

пьягере: «Балы, шампанское, лакеи, юнкера...». Да хруст французской булки по утрам в дворянских зубах. Если уж воскрешать символы давно не существующей самодержавной России, то надо помнить, что вместе с ними нужно возвращать тот тип отношений, который существовал между мужиком и дворянским сословием. Может быть, этого и хотят наши «новые дворяне» и ориентирующаяся на них часть церковных служащих?

Но самое существенное даже не в том, что нам стремятся навязать лакированный и ложный образ прошлого. Самое существенное в том, что такие символы свидетельствуют об отсутствии проекта будущего у тех, кто сражается с советским прошлым. Собственно, они с ним потому и сражаются, что больше ничего не умеют и не знают. В СССР, который был большой и многонациональной «красной империей», пережили исключительный период, связанный с решением самых актуальных задач исторического развития. Для продления своей истории нам нужен новый рывок в будущее, рывок в постиндустриальное общество с соответствующим уровнем развития науки и производства. Но о таком будущем мы ничего не слышим от инициаторов борьбы с советской историей. Они смитяют в монархическое прошлое, которое было преодолено советской историей, и которое не поможет обретению будущего.

Что же остается от всей этой переименовательной деятельности? Ничего, кроме иррационального антисоветизма, который в действительности представляет собой борьбу с историей России, блокирует ее путь в будущее. Нет нужды выдвигать гипотезы о мотивах, двигающих этими людьми. Мотивы в конечном счете проходящие и по-своему корыстные. Достаточно понимать эту простую истину, чтобы оценивать по достоинству антисоветский ажиотаж, прикрываемый авторитетом церкви. Кстати, в Иркутске установлен памятник А.В.Колчаку. Спрашивается, чего ради? Что сделал Колчак для России своими безудержными расстрелами восставшего «быдла», т.е. сибирского крестьянства? Его личная судьба драматична, но какая идея стоит за этим героем? Какое будущее он нес России? Все его заслуги на историческом поприще сводятся к борьбе с Октябрьской революцией, на которую он оказался «командирован» вместо предпологавшейся службы в английском флоте. К этому памятнику несут ноги российского писателя?

Что же касается городской топонимии, то ей действительно присуща динамика. Рано или поздно появляются новые названия и исчезают некоторые из прошлых. Это естественный процесс, совершающийся постепенно и выверенно, и отмечающий те или иные культурно-исторические сдвиги локального или всероссийского характера. Не надо погонять историю. Народная память решает эти вопросы не в горячке политической истерии, но согласуясь со временем, дающим оценку ключевым событиям и персонам. Надо помнить, что, стирая память о советском прошлом, мы ничего не возвращаем, но лишь рвем столь необходимое нам ощущение исторической связи прошлого и настоящего, без которой нет и будущего.

Что нам угрожает

В России – системный кризис. В ходе таких кризисов страдают и элементы, и связи всех систем страны. Сильнее всего – самая уязвимая часть систем – связи. Угрозы каким системам являются критическими, то есть могут повлечь лавинообразные ценные процессы распада, угрожающие гибелью целого? В ходе обсуждений составлен такой перечень из дюжины фундаментальных угроз.

1. ДЕМОНТАЖ НАРОДА

Это разрыв связей, соединяющих людей в народ, а также порча механизмов, которые ткут эти связи, «рентрируют» и обновляют их.

Ядро России – русский народ, который и сам вобрал в себя множество племен. Их «сплавил» Православие, общая историческая судьба с ее угрозами и войнами, русское государство, язык и культура. Операция по демонтажу советского народа с конца 80-х годов ударила по его русскому ядру. Эта операция продолжается и порождает главную на сегодня угрозу для России. Народ – субъект истории и держатель страны. Разрыхление его связности лишает его надличностной памяти, разума и воли. Отсюда – кризис всех других систем.

Демонтаж народа проводится посредством экономической и информационно-психологической гражданской войн. Сейчас размонтированы верхние слои связей, основа цела, но угроза нарастает.

2. ДЕМОНТАЖ ОБЩЕЖИТИЯ НАРОДОВ

Россия создала особый общежития народов. Восточные славяне, соединяясь в русский народ, нашли способ собрать на огромном пространстве империи неколонизального типа. Здесь не было этнических чисток и тем более геноцида народов, не было планомерной ассимиляции, не создавался «этнический тигель», сплавливающий всех в новую нацию, не было и артефакта, закрепляющего части общества в разных цивилизационных нишах. С 90-х годов один из главных ударов направлен на механизм, что скрепляет эту систему. Вызревают две угрозы: превращение этнического сознания нерусских народов из «русоцентричного» в этноцентричное; нагнетание русского этнонационализма, ведущего к разделению и архаизации народов. России грозит «молекулярная» этническая война всех против всех.

3. ПОДРЫВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Для земной жизни нужны инструменты рационального мышления – точный язык, логика, мера, навыки рефлексии и проектирования. Все они были сильно повреждены во время перестройки, а затем подрывались в ходе реформы. Сейчас сознание общества и особенно злит хаотизировано и не справляется с задачами, которые ставит кризис. Резко снизилось качество решений и управления, возникли аномальные зоны, где принимаются наихудшие решения из всех возможных. Дальнейшая деградация рационального сознания – всеобщая угроза.

4. УХУДШЕНИЕ «ЛИЧНОГО СОСТАВА» СТРАНЫ

Реформа нанесла тяжелый урон населению. Ухудшилось физическое и психическое здоровье большинства граждан России всех возрастов и социальных групп – народ болел в прямом смысле слова. Быстро снижались формальные и качественные показатели уровня образования, наступает невежество и мракобесие. Упала до красной черты и продолжает падать квалификация главных групп работников. Подорваны нормы человеческих отношений и способность к самоорганизации. Возникли «малые народы», подрывающие структуры цивилизации («гунны»). Наступает «цивилизация трущоб», привыкая-

щая к своей культуре.

5. ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМ ПОТРЕБНОСТЕЙ, НЕСОВМЕСТИМЫХ С РЕАЛЬНОСТЬЮ РОССИИ

Это – один из главных видов оружия колонизаторов против «дикарей». Теперь оно применяется против России. Когда в стране «ускользает национальная почва из-под производства потребностей», народ чахнет и впадает в тоску. Им овладевает «воля к смерти». Парень не может ездить на «жигулях», без иномарки ему не жизнь.

Эта большая операция информационно-психологической войны против России продолжается и разрывает связи солидарности людей, без которой не вылезти из кризиса.

6. ДЕГРАДАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Страна – как самолет, а власть и управление – его экипаж. От его квалификации, здоровья и совести зависит жизнь страны. За 90-е годы произошло катастрофическое падение качественных характеристик и кадров управления, и всей системы в целом. Когда в 1988 г. Горбачев совершил первый погром кадров (как водится, под флагом борьбы с бюрократизмом), от начальников пошли бумаги, которые вызывали шок. Невозможно было понять, что произошло, не верилось глазам. На высокие посты пришли люди, не имеющие представления о системах, которыми они должны были руководить, причем люди агрессивные. За 90-е годы было еще несколько таких погромов – «чистка кадров». Отмечено уникальное и даже аномальное явление – в управлении экономической стали приниматься решения, наихудшие из всех возможных.

Из всех социальных групп именно у состава высшего эшелона управления произошло самое глубокое поражение рационального мышления. Иногда министры притворяются безумными (этим злоупотребляет Греф), но это не только маска. Их мышление действительно оторвано от здравого смысла. К тому же в беззастенчивый порочный круг госаппарат загнан коррупцией – начальники оказались «на крючке».

Потраესает живучесть страны, а также государственный инстинкт чиновников среднего звена, которые продолжают тянуть лямку, хотя и приворывовая. Однако эта угроза нарастает, поскольку процесс деградации вышел в режим самоускорения, а программы лечения нет.

7. КРИЗИС ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ И УГРОЗА «ОРАНЖЕВЫХ» ПЕРЕВОРОТОВ

Постсоветская власть не может преодолеть кризис легитимности – нехватку авторитета, уверенности граждан в том, что эта власть гарантирует жизнь страны и народа. Как следствие, недостаточна активная поддержка власти со стороны большинства. До предела сдулась социальная база власти – ее кадры отбираются из узкого слоя «своих». Ясно, например, что в интересах дела надо было бы убрать от власти людей вроде Зурабова, Швыдкого или Чубайса. Но верховная власть не может этого сделать – слишком все повязаны теневыми отношениями.

Признак кризиса – высокий рейтинг символического лица (президента) при очень низком уровне доверия ко всем другим институтам власти. Множество опросов последних лет показали крайнюю степень отчуждения населения от власти. По множеству проблем в населении сложилось единодушное мнение: власть действует не во благо народа, а во вред ему.

Возникло неустойчивое равновесие, дестабилизация которого может быть достигнута сравнительно небольшими воздействиями. Культура и квалификация властной верхушки и ее интеллектуальных бригад не отвечает тем вызовам, которые содержится в современных «оранжевых» технологиях.

Арсенал «оранжевых» технологий широк и пополняется усилиями научных центров ЦРУ США. Вероятно, лобовой атаки (по типу «оранжевых» революций в Грузии и на Украине) в РФ не будет, но власть можно измотать непрерывной чередой политических провокаций и спектаклей. Угроза, что РФ столкнут в новый виток хаоса, велика. Единственный способ для власти преодолеть эту угрозу – пойти на честный и открытый диалог с народом и почиститься. Но это означает глубокий конфликт с правящей верхушкой США, на который власть не может решиться.

8. РАСКРЫТИЕ РОССИИ И ВЫСАЖДЕНИЕ ЕЕ РЕСУРСОВ

До последнего времени экономика России складывалась по типу «семейного хозяйства», которое принципиально отлично от «рыночной экономики». В семье ресурсы и усилия не продаются и покупаются, а складываются.

Реформа 90-х годов не смогла полностью преобразовать тип хозяйства России. Но хозяйство семьи нельзя «раскрывать» внешнему рынку – он высосет из семьи все средства. У нас перед глазами – катастрофа советского хозяйства, которое в 1990-1991 гг. было обескровлено, казалось бы, безобидными «ошибками» Горбачева. Была устранена монополия внешней торговли, а на заводах учреждены «кооперативы», которые гнали продукцию за рубеж. Тогда внешний рынок высосал треть продукции, и внутри страны «товары сдуло с полок». О сырье и говорить нечего, переработка нефти и солиanky за рубеж сразу создала прослойку миллионеров и нехватку горючего для весенних работ.

Это была акция экономической войны против СССР. Сегодня готовятся еще более мощная акция экономической войны против РФ – вступление в ВТО. Его нормы сметают последние, уже и так очень хлипкие, системы защиты отечественной промышленности и сельского хозяйства. Для прокорма нашей большой семьи, в составе 143 млн. человек, останутся лишь крохи доходов от Трубы – если олигархи раздобьются.

9. УГРОЗА УТРАТЫ ШКОЛЫ И НАУКИ

Школа – «генетический механизм» национальной культуры. Ее главная задача – не обучение техническим навыкам, а воспитание – передача следующему поколению неявного знания и нравственных устоев, накопленных за века его народом. Так, русская школа обучает детей быть русскими. Попытка слома национальной школы приводит к тяжелейшему культурному кризису и длительному хаосу. Такая попытка и предпринята в РФ с начала 90-х годов.

Смысл школьной реформы – заменить культурный и социальный тип русской школы на тип западной школы, которая воспроизводит не народ, а классы. Это «школа двух коридоров» – один для производства «элиты», другой – для «массы». Выходят из школы люди двух разных культурных типов. Ликвидации русской школы сопротивляются и учителя, и родители. Это сопротивление стихийное и неорганизованное, но упорное. Если его одолеют, нас ждет истинная общенациональная трагедия.

То же самое можно сказать и о науке. Свою отечественную науку Россия выращивала 300 лет. Она выработала особый «русский стиль» в науке, который сделал возможными и успехи в развитии России, и ее военные победы. Очень многие виды знания, которое добывают и хранят ученые России, нельзя купить за границей ни за какие деньги. За 90-е годы нашу науку почти задушили, но ее еще можно возродить. Однако начинать новый виток «реформы» с целью сломать культурный генотип русской науки и превратить ее в «ма-

ленький рентабельный бизнес». Это грозит нам полной утратой независимости с неопределенными перспективами.

10. ДЕГРАДАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Реформа привела к спаду производства примерно вдвое (в машиностроении в 6 раз). Последние 7 лет имеем прирост – но лишь потому, что были незагруженные мощности. На деле идет неумолимый процесс старения и выветывания этих мощностей при отсутствии инвестиций для их восстановления и модернизации. Техника изношена до предела, квалифицированные рабочие не готовятся. Еще хуже положение на селе – треть пашни утрачена, остальная истощается без удобрений, ресурс техники почти исчерпан, племенной скот вырезан, потребление электроэнергии в производственных целях сократилось в 4 раза. Чтобы вновь «запустить» производство на основе рыночных отношений, как запускают заглохший двигатель, нужно вложить около 2 триллионов долларов.

Но не видно признаков того, что кто-то собирает такие деньги вкладывать. Инвестиции, о которых мы слышим, несоизмеримы с масштабами провала. А вложения в Трубу, даже при высоких ценах на нефть, дадут кусок хлеба лишь небольшому меньшинству – тем более при пережающем росте атембита олигархов. Программы восстановления всей производственной ткани страны нет.

11. ДЕГРАДАЦИЯ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

По своему типу это такой же процесс, как и разрушение производственной базы. Разница в том, что при остановке многих производств мы можем сколько-то времени протянуть за счет продажи нефти и газа, а при массовом отказе теплообеспечения замерзнем в первую же холодную зиму. А на грани такого отказа – целые блоки ЖКХ. За 90-е годы из ЖКХ изъяли почти все амортизационные отчисления, поэтому не велся капитальный ремонт жилья, не перекладывались трубы водопровода и теплотрассы. В 1999 г. мы перешли порог – износ резко ускорился. Только на стабилизацию положения в ЖКХ требуется более 200 млрд. долларов, а стоимость полного восстановления даже не называют. Попытка переложить эти расходы на население или местное самоуправление наивны, привлечь к этому делу частный капитал невозможно – прибыль не светит.

Разумный выход – начать большую восстановительную программу (источник средств – проблема баланса сил и политической воли). Альтернатива – разделение народа на меньшинство в коттеджах с автономным жизнеобеспечением и большинство в трущобах. Результат – трущобы сожрут коттеджи, но Россия опять умрет кровью.

12. УГРОЗА ЛИКВИДАЦИИ РУССКОЙ АРМИИ

Армия – ключевая опора любой цивилизации. Свою современную армию Россия выращивала, как и науку, 300 лет. В армии воплощены главные смыслы и коды русского мировоззрения. Поэтому такую ненависть вызывает наша армия у «демократов». С 1991 года пытаются превратить ее в карательную «силовую структуру», лишнюю совести и равнодушную к проблеме добра и зла. Это пока не удается, и, скорее всего, не удастся. Но измордовать армию, вынуть из нее духовный стержень и лишить боеспособности, похоже, реформаторы смогут. Так получилось во многом потому, что мы не желали понять, чем наша армия отличается от наемных западных армий, что именно в ней так стремятся сломать.

Все мы должны понять цену этой угрозы – потери своей национальной армии. Поймем – сможем договориться о способах помочь ей пережить грядущий трудный период, бережно отнестись к ней, как к больному родному человеку. Если мы не защитим армию сегодня, никто не защитит нас завтра.

rod-info.ru

Сергей Кара-Мурза

Годовщина событий в

Главной причиной нынешнего кризиса России является демонтаж ее народа. Народы России, собравшиеся вокруг русского ядра, уже складывались в большую политическую гражданскую нацию. Но этот процесс дважды был пресечен – в начале и в конце XX века. Кризис конца XX в. загнал Россию в историческую ловушку, выбраться из которой можно только вновь «собрать» ее народ как субъект истории, обладающий политической волей. Для этого необходим русский национализм.

Мы поставлены перед выбором – какой национализм нам предпочтительно обрести. Есть два вида национализма, враждующие между собой – «гражданский», собирающий народы в большие нации, и «этнический», разделяющий нации и народы на менее крупные этнические общности («племена»). Этнический национализм консолидирует народ образом врага и коллективной памятью о нестерпимой обиде или травме, нанесенной этим врагом. Он обращен в прошлое. А гражданский национализм выстраивает этничность на иной мировоззренческой матрице, на общем проекте будущего.

Запад, захватывая колонии, везде стремился подавить местный гражданский национализм и навязать этнический. Например, трайбализм, идеология враждующих племен – творение колониальных администраций. В России церковь и государство усиливали у русских гражданский национализм. Благодаря этому была создана сложная конструкция политического государства с русским ядром. Она имела большие достоинства, но и была очень хрупкой – этничность сохраненных (неассимилированных) народов могла «взбунтоваться» и выйти из-под контроля, разрушая империю и государство.

Советская власть приняла эту конструкцию и положила ее в основу СССР – при полном понимании рисков. Изменить ее уже было невозможно. Созревший за полвека капитализма этнонационализм многих народов России можно было погасить только предложением строить СССР как «семью народов», причем даже с огосударствлением этничности. Русский народ был держателем всей империи (СССР). Это, как и раньше, накладывало на русских дополнительные тяготы, но давало преимущество в «большом времени». Только при этом своем статусе русские смогли стать одним из десятка больших народов мира и создать большую культуру (литературу, музыку, науку и пр.). Этнический национализм ограничил бы развитие во всех этих направлениях.

С опорой на массовую социальную и культурную лояльность власть

могла жестко подавлять все проявления этнонационализма, вплоть до репрессий против элиты и даже целых народов. Плановая система хозяйства не допускала стихийной миграции и внедрения больших иноэтнических масс в стабильную среду. После краха СССР были ликвидированы социальные и культурные механизмы, которые раньше дезактивировали этнические «бомбы». Началась их сознательная активация – в идеологии, праве, экономике.

Из опыта последних лет видно, что одной из задач «холодной» гражданской войны на этом этапе – подрыв гражданского национализма русских и разжигание в них этнонационализма. Подрыв этот ведется в «кипящем слое» молодежи и интеллигенции. При слабости государства этого достаточно, чтобы подавить волю массы, не способной к самоорганизации. Сдвига большинства русских к этнонационализму пока не произошло, но к этому их толкают непрерывно. Важно, что изменились установки молодежи: в 90-е годы она была более терпима к иным этническим группам, чем люди старших поколений, а к 2003 г. произошла инверсия.

Русский этнонационализм набирает популярность в массах, однако, тяготение к этническому и гражданскому национализму находится в неустойчивом равновесии. В ближайшие годы, вероятно, произойдет сдвиг в ту или иную сторону.

Здесь мы не будем затрагивать всю программу, поговорим о трудовой этнической миграции. Она мобилизует этнонационализм потому, что связанные с нею социальные проблемы легко, почти самопроизвольно, представляются как этнические. Конфликт, которому удается придать форму этнического, по достижении критических точек (особенно гибели людей) входит в режим самовоспроизводства и самоускорения. Создание таких конфликтов требует очень небольших ресурсов, и эта технология отработана на огромном числе экспериментов в десятках стран.

Этапом в развитии проблемы стали события в 2006 г. в Кондопоге (Карелия), и не сами события, а их идеологическое использование.

С небольшими вариациями СМИ дали тогда такую информацию о событиях: «Серьезные беспорядки на национальной почве произошли в минувшие выходные в Кондопоге после поминки по молодым людям, убитым в драке с чеченцами в минувшую среду. Местные жители разгромили и сожгли ресторан, рынок, магазины и палатки, принадлежавшие выходцам с Северного Кавказа. Порядок в городе был наведен лишь через сутки прибывшим из Петрозаводска ОМОНОм. Более ста участников погромов были задержаны. Практически все кавказцы, находившиеся в Кондопоге, эвакуировались в Петрозаводск. В субботу в Кондопоге состоялся стихийный митинг, участники которого потребовали от властей выселить всех нелегальных мигрантов из Кондопоги. Кроме того, митингующие приняли решение закрыть городской рынок и передать его лицам славянской национальности» (РИА-

Новости).

События в Кондопоге были использованы одновременно и для усиления тезиса о наступлении «русского фашизма» (нацизма, ксенофобии и т.д.), и для пропаганды этнонационализма – как русского, так и антирусского. В целом эта идеологическая кампания усилила позиции этнонационализма и обнурила некоторый рост его популярности. Как видятся его перспективы в свете событий в Кондопоге, которые стали модельными? Не будем заострять внимание на деталях, они затемняют суть дела.

Главная, массивная причина, которая прямо затронула более половины населения РФ, порождена реформой. Она подорвала хозяйство страны и ту систему, которая не допускала региональных социальных катастроф. Она сломала и административную систему, которая регулировала перемещение больших масс людей по территории страны, не допуская внезапного и неорганизованного межэтнического смешения. Известно, что такое смешение неизбежно ведет к конфликтам, это определено самой природой этноса как типа человеческой общности. Вторжение в пространство такой общности большой массы «иных», не успевающих (или не желающих) следовать нормам местной культуры, неизбежно вызывает кризис, всплеск национального чувства.

Это прекрасно знали в царской России и в советское время, но это игнорировала (или использовала) власть реформаторов 90-х годов. Более того, эта власть все сделала для того, чтобы отвлечь людей от разумного понимания причин тех болезней, которые породила миграция. Власть должна была бы объяснить, что если граждане приняли нынешнюю социально-экономическую систему, эти болезненные проблемы людям придется терпеть. Если терпеть невмочь, то есть два выхода – или добиться изменения социально-экономической системы, порождающей эти проблемы, или начать «молекулярную» войну всех против всех – как вариант коллективного самоубийства.

До этого выбора дело пока не дошло, и за оставшееся время надо сделать усилия для осмысления ситуации. Кондопога – модель второго выбора.

Вот первый признак: участники митинга в Кондопоге, а затем и все интерпретаторы событий тщательно избегали соединения конкретного инцидента с контекстом массовых и долговременных процессов, идущих в стране. Отдать

рынок лицам «славянской национальности»! На деле мы живем в особой аномальной системе – глубоком кризисе социальных и межнациональных отношений, который в самом лучшем случае придется еще преодолеть не менее десятка лет. Это надо понимать и в своих действиях по разрешению синопичной проблемы стараться не подорвать возможности разрешения проблем фундаментальных.

Вот реальность: ряд регионов РФ погрузился в социальное бедствие, которое вытолкнуло оттуда массы людей в поисках заработка. Когда в русской среде оказываются приезжие русские или похожие на них чувашки, этого почти не замечают. Появление общины с Кавказа вызывает болезненную реакцию даже независимо от сопутствующих факторов – таких, как экономическая конкуренция с местными, преступная деятельность «чужого типа» и пр. Возникает общая почва для конфликтов, и достаточно искры, чтобы он вспыхнул.

Уподобив общество организму, надо вспомнить, что даже ткани одного организма, все одинаково родные и необходимые, не должны «неорганизованно» проникать друг в друга. Когда это происходит при травме, возникает воспаление, их взаимное отторжение, чреватое гибелью организма. Даже несильный удар вызывает местную болезнь и ее видимое проявление – сыняк. А реформа просто разорвала ткани страны, перекрутила ее сосуды и сужила. Мы сейчас тяжелобольная страна, и пытаться облегчить нашу боль, создавая образ врага из наших же регионов и частей нашего же большого народа – значит помогать прикончить Россию.

Социологи указывают на связь «роста ксенофобий в период «травматической трансформации» общества с разрастающимся комплексом социальных обид, принимающих, тем не менее, форму не социального, а этнически окрашенного протеста. Недоверие обществу компенсируется преданностью «своим», что нередко сопровождается ксенофобиями и враждебностью к «чужакам».

Вторжение «иных» сверх критической массы всегда вызывает болезненную реакцию. Но она многократно усиливается, если и местная общность переживает кризис. Когда в доме беда, не до посторонних, их присутствие ранит. Даже благодушных иностранных туристов не хочется видеть. А ведь из районов бедствия (особенно с Кавказа) приезжают люди в далеком

Кондопоге. Уроки и выводы.

лучшем состоянии - настороженные, взвинченные, озлобленные страхом и, у большинства, зверской эксплуатацией со стороны своих же хозяев. Многие из них ушиблены той антирусской пропагандой, которой промывают им мозги уже двадцать лет.

Их самосознание определяют словом «гиперэтнизм», то есть, перевозбужденная этничность. Она отличается от традиционного этнического сознания в местах постоянного проживания в своей этнической среде. Это - особый культурный продукт рыночной реформы, и раз уж русский народ этой реформе не стал или не смог сопротивляться, приходится этот ядовитый продукт глотать (как и многие другие подобные продукты).

Гиперэтнизм связан «с культурой нового типа - плюралистичной, информационно-виртуальной, освобожденной от жесткого социального контроля, ориентированной на индивидуальное самовыражение... Подчеркиваются упрощенность, единообразие и дедолоризация новых проявлений этничности, конструирование и реконструирование новых традиций и образов этнического, только напоминающих старые, трансформация переработанной соответствующим образом этничности в один из продуктов массового потребления, который может быстро распространяться на рынке поп-культуры... Изобретенная традиция способна быстро снабжать человека суррогатом мировоззрения и групповой идентичности, предоставлять свободу самовыражения, но одновременно удерживать человека под властью идеологических фантомов».

Перед нами - описание массовой душевной болезни, нового, непризнанного и плохо изученного состояния целых социальных групп. Такова наша реальная обстановка - горячий и взрывчатый материал с обеих сторон. И множество теней прыгает наготове, с запалами и керосином.

Как же, в целом, ведут себя наши люди, вышедшие из советского строя? Они проявляют такой уровень терпимости, разумности и достоинства, какой и не снился «цивилизованным» обществам Запада. СМИ, которые раздувают миф о ксенофобии русских (а тем более преступный миф о «русском фашизме»), ведут сознательную информационную войну против России. Кондопога - локальный перескок на другую траекторию.

В отношениях местного населения и мигрантов всегда возникает выбор: способствовать интеграции двух общностей - или их взаимной изоляции («геттоизации» мигрантов). Но интеграция не идет самопроизвольно, по доброму желанию сторон. Это - «строительство», требующее творчества, усилий и ресурсов. Самопроизвольно возникает как раз «закрытость», создающая конфликтную среду.

В Кондопоге процесс пошел по пути изоляции. В этом промышленно развитом городе есть, очевидно, структуры т.н. гражданского общества. В ходе событий они никак себя не проявили. События осени 2006 г. - итог довольно длительного развития. Вот сообщение: «07.08.2003, Республика Карелия. Мусульмане требуют прекратить расистские погромы в Кондопоге. Председатель Духовного управления мусульман Карелии муфтий Висам Али Бардвил посетил город Кондопогу, на рынках и улицах которого уже в течение нескольких дней продолжаются нападения на людей с неславянской внешностью».

Исследования миграции и сопряженных с ней проблем ведутся интенсивно и системно. Вывод таков: в России возник новый узел противоречий и порочных кругов, причем тенденции запущенных процессов неблагоприятны.

Вот некоторые выводы: «Анклавные рынки [труда] создают возможности быстрого накопления капитала и выступают привлекаемыми, высоко криминализованными социальными пространствами, действующими преимущественно в городах России, вокруг и внутри которых сталкиваются интересы многих противостоящих субъектов... Характер конфликтов создает редкостную по своей напряженности атмосферу, в которой довольно высоки риски столкновений на межэтнической, расовой, религиозной основе. Это предопределено экономической моделью анклавного рынка, его «идеологией», которые создают «монополизацию» шансов для мигрантов, позволяют им пресуспевать, эффективно защищаться от нетолерантного окружения и претендовать на статус, не соответствующий их нынешнему месту в иерархической лестнице... У тенденции нарастающего насилия есть своя экономическая, ценностная, политическая, организационная, социально-психологическая и криминальная составляющие».

Пока что российское общество и

события в Кондопоге августа-сентября 2006 года

государство не имеют ни экономических, ни культурных, ни политических ресурсов, чтобы быстро и эффективно разрешить эту созданную реформой проблему. Реформа к тому же породила информационную среду, которая многократно усиливает этническую солидарность с конфликтующими группами. Массы людей превращаются в «виртуальных» участников конфликта - вне зависимости от расстояния. Ксенофобия охватывает целые регионы и придает локальному конфликту, который без этого уже был бы разрешен, широкий характер. Мониторинг десяти главных изданий РФ показал, что не выполняются ни Федеральный закон «О СМИ», ни законы, запрещающие пропаганду межнациональной розни, ни «Кодекс профессиональной этики журналиста». Объяснения руководителей СМИ циничны или имитируют наивность. Это и есть политическая технология, инструмент информационной войны.

Дискуссии в Интернете в основном идут под лозунгом: «Поддержим Кондопогу!», тот способ действий, который был применен в Кондопоге. Там митинг требовал от власти провести маленькую этническую чистку конкретного района, применить наказание на коллективной этнической основе, ввести нормы «прямой демократии» (принятие правовых решений на митингах), дискриминацию по национальному признаку («выселить мигрантов кавказской национальности», а «рынок передать лицам славянской национальности»).

Какой ценой этот спектакль оплачивает общество в целом? Поддержка депортации «мигрантов» означает легитимацию расчленения РФ. Ясно, что если населению запрещается по этническому признаку передвигаться по территории государства - притом, что созданный в нем порядок не позволяет вести хозяйство в своем регионе, - то эти регионы имеют моральное право отделиться. В 1990 г. максимальная разница в среднедушевом доходе между регионами РСФСР составляла 3,5 раза. В 1995 г. она выросла до 15,6 раза, в ноябре 2005 г. составила 12 раз. Запретить в этих условиях миграцию - значит вообще подорвать в ряде регионов возможность ведения того образа жизни, который принят в стране, а это и есть шаг к ее расчленению.

Уже сейчас идет архаизация жизни многих регионов. С 1990 по 2005 г. разница между регионами в розничном товарообороте на душу населения выросла от 3,1 до 26,5 раз и в объеме платных услуг от 3 до 56,8 раза.

Выполнение государством противозаконных митинговых требований означает переход от власти коррумпированной к власти криминальной, поскольку требование о депортации (граждан РФ!) и этнической чистке, находится в радикальном конфликте с законами РФ и международным правом.

Требование этнической чистки в нынешних условиях - шаг к «молекулярной» этнической войне почти на всей территории РФ. При этом именно русские в такой войне будут нести неприемлемый урон. Если они и начнут мобилизоваться для такой войны, то под рукой организованной преступности, которая сама является наднациональной.

После событий в Кондопоге говорилось, что государство действует ошибочно - вместо закручивания гаек «потакает» преступникам. Но система противоречий, о которой идет речь - взрывчатый материал, с которым государству вынуждено обращаться очень осторожно. Требовать от него «решительных» действий вроде депортации может только провокатор - сознательный или по наивности.

Если оценивать действия государства в целом, то я бы считал, что в рамках рыночной реформы оно действует верно. Радикализация ситуации в Кондопоге была попыткой сломать равновесие. Пробный шар в виде погрома был ультиматумом государству: закрути гайки, иначе мы вырвем у тебя лицензию на насилие. Это - утрата государством большой доли его легитимности. Сильнее всего его ударило бы именно по русским.

Чтобы снять накал страстей, власти пошли в Кондопоге на уступку, пригласив политическую сторону события. Радоваться тут особенно нечему - в государстве, как и в семье, уступки, вырванные ультиматумами и шантажом, в перспективе обходятся очень дорого.

orossii.ru

события в Кондопоге августа-сентября 2006 года

пишет Федя

От Балтики до Тихого океана

...продолжение, начало в предыдущих выпусках

Ночевали в Чернышевске в частном доме. Хозяин много рассказывал. Вокруг Забайкальские степи. Раньше это место было житницей Сибири. Но настала приватизация колхоза. «Приватизировали» следующим образом: кто на какой технике работал, тот на ней и уехал, то есть, попросту украл. Работал человек на комбайне - пригнал комбайн к себе на участок. Работал на тракторе - пригнал себе трактор. А чего, круто. Жил нормально, а тут еще на трактор поднялся. Но прошло время, и оказалось, что комбайн сам по себе совсем не нужен. Он нужен только для того, чтобы молотить зерно. А сделать это можно тогда, когда кто-то перед этим поле вспахал, засеял, внёс удобрения. А кто это будет делать, если трактор у соседа на участке, а удобрения больше из района не присылают? И сгнил комбайн. А у соседа сгнил трактор. И колхоза не стало. Раньше на десятки километров вокруг всё было засеяно. Сейчас — ничего.

Хлеб при этом стоит дорого, потому что привозной. Казалось бы: расти зерно, пеки хлеб. А не получается, потому что надо воедино собрать и трактор, и комбайн и семена с удобрениями, а этого либо нет, либо очень дорого всё стоит. Рассказывали, что нынешний директор хотел взять кредит, купить технику и начать сажать заново. Ничего не вышло. Не дают кредит. А зачем? Потребительские кредиты под 50 процентов годовых всako давать выгоднее.

Тут наткнулся на заметку про кредитование в сельском хозяйстве. Пишут, что только 2% смогли получить кредиты.

2% - совсем немного. И это при том, что кредитная вахханалия захватила нынче всех. Даже Валерман умудрился взять кредит в 28 тысяч рублей. Понятно, что пустил его «на дело». Даже в самой отдаленной провинции кредитами обзавелись все. В Чернышевске та молодежь, что поприходила из армии, вся взяла кредиты, каждый у каждого записался в поручители, накопками себе автомобилей. На первой пьянке машины побили, сейчас сидят без машин и без денег. Разумеется, никто ничего не возвращает. Все будучие валерманы.

Весь Чернышевск работает на железной дороге. Здесь крупная узловая станция и мастерские по ремонту тепловозов. По железке идут грузы в Китай, отсюда везут ширпотреб. Местные говорят, что пятнадцать лет назад все начали что-то производить себе: шить, вязать, строгать, чинить, но открыли границу с Китаем, и оттуда ломануло все навалом. Всё местное развалилось. Прошло пятнадцать лет. В Китае понастроили небоскрёбов, китайские вещи не отличишь от японских, а у нас как были хрущевки с деревнянками, так всё и осталось.

Только хуже становится. Большинство населения в городе считает, что при советской власти жили лучше, а сейчас всё разваливается. При железке есть больница. Весь город в ней лечился. Руководство решило, что железной дороге надо избавляться от «непрофильных активов». Больницу снимают с баланса. У города денег нет, скорее всего больница закроется. Куда ездить лечиться? В Читку за 500 км?

Руководство ворует по-черному. В штате депо были уборщицы, получали по три тысячи в месяц. Всех уборщиц уволили. Обанализовали ООО «Чистые окна» и всех уборщиц приняли на работу туда. Железная дорога подписала с ООО договор на уборку территории. Железка платит по семь тысяч за сотрудницу. Уборщицы в «Чистых окнах» получают так же - по три. Четыре тысячи делают начальник дороги и начальник «Чистых окон». Отличная схема!

Спросили, как относятся к Путину. Были удивлены резко отрицательным отношением. Возразили, что по телевизору только и говорят, что его рейтинги растут непрерывно. На что получили ответ: это он для Москвы много всего хорошего делает, вот рейтинги там и растут, а у нас за двадцать лет вообще ничего не сделали, только всё хуже стало. Вот его с его Москвой здесь и не любят. К Москве, кстати, тоже очень отрицательное отношение. Не к москвичам, а именно к Москве. Всё принадлежит Москве «Москва всё скупила и отовсюду тянет соки, выжимает с нас последние деньги» - это цитата.

Спросил, что будет дальше? Был поражен ответом: «Или революция, или страна развалится». Однако на строения в провинции...

Следующая ночовка была в Семизерном. Обычная деревня, опять приютили в частном доме. Сырая комната и пахнувшие мочой простыни. Пошли в баню. Баня такая, что в ней невозможно выпрямиться в весь рост. Бедность чувствуется во всём, даже в тайге не хватило досок на баню.

По трассе проезжает минимум тысяча машин в сутки. Большой спрос на отели! Но не построено ни одного. Спрашиваем, почему? - А никто не хочет заниматься бизнесом. Ты начнешь что-то делать, возмешь кого-то на работу, тут же придут валерманы, и всё рухнет. Украдут, просрут, или просто сожгут случайно по пьянке. Что с ними сделать? Это раньше были механизмы, можно было чем-то человеку угрожать. А сейчас осталось одно наказание - уволить. А что потом, взять другого? Так это хорошо в Москве:

плохого уволил и взял хорошего. А там все одинаковые. И увольнением никого не напугаешь. Ишь ты, решил напугать ежа голой задницей!

Забайкалье, кстати, край очень суровый. Не зря в песне поют:

Над тайгой то тучи бродят мумро,
Край суровый тишины обьят...

Действительно, всегда тучи бродят мумро, и действительно, край суровый. Этой зимой было -50°. Да и летом — не жарко. Климат континентальный. Есть солнце — жарко. Только солнце редко бывает. А когда его нет, днём холодно, а ночью очень холодно. И постоянно сыро. Даже если дождя нет всё равно сыро. Тайга вся из лиственницы. Зайдешь в неё: деревья сырые, земля сырая.

Все знают какое самое распространённое дерево на территории России? Не берёзка и не ель. Именно лиственница. Большая часть тайги в Забайкалье состоит из одной лиственницы. Выглядит необычно.

В деревне все пьяные. Очень много мотоциклов. Разумеется, «совкоциклов» двадцатилетней давности. Машин мало. Куда на машине поедешь, если дороги до последнего времени не было вообще? А на мотоцикле и по грязи, и в лес. За рулём, разумеется, тоже пьяные. Пока разбирали вещи, к хозяину пришел ребенок аналогичной структуры, действительно ребенок, на вид лет 12-14. Я так спросил, мимоходом, мол, чего это водку детям продаёте? На что получил ответ: «Да детей жалко ведь, сейчас пойдёт, купишь дерьмовой самогонки, отравится, ведь ребенок ещё совсем, а у меня хоть водка хорошая». Возразить было нечего.

Раньше люди занимались двумя вещами — работали в золотодобытческих артелях и в леспромпхозах. Вокруг было три леспромпхоза. Раз в двое суток уходил эшелон с лесом. Сейчас эти леспромпхозы приватизировали. И еще пооткрывали частных. Все они в сумме собирают пол-ошелона леса за месяц. Я удивляюсь. Как так? Ведь лес — валютный товар, рядом Китай, купят любой объём леса, только подвози. Да и, видимо, контроль за тем, что что пилит, нынче стал послабше. Тайга большая, кто там заметит! Лес пилить выгодно. Существовавшие лесозаготовительные структуры деградируют, а новые совсем не развиваются. Объёмы производства упали в десятки раз! Как же так? А вот так. Надо ведь это дело организовать. А не получается. Советская власть могла наладить производство, а сейчас это никому не нужно. Частная инициатива совершенно не работает. Не может она ничего сделать в тех краях. Кстати, я тут поинтересовался, сколько нефти добывали в РСФСР при советской власти (не во всём СССР, а именно в РСФСР) и сколько сейчас добывают в России. Думал с нынешними ценами на нефть объёмы добычи должны расти как на дрожжах. Оказывается, что объёмы упали! В 1983 добыли порядка 560 млн. тонн, а в 2005 добыли 470 млн. тонн. И это при том, что количество занятых в отрасли увеличилось с 200 тысяч человек до 290 тысяч, в аналогичные годы!

Зато приезжают сюда китайцы, приезжают нелегалы из южных республик и отлично работают: пилит лес с радостью и с радостью его продают в Китай.

Об этом небольшая статья как раз по те мата: <http://contr-tv.ru/common/1842/> Ситуация именно такая, нисколько не преувеличено.

Нелегалов здесь много. Мне раньше казалось, что они все в Москве собираются. Ничего подобного! По стране их еще больше. Заезжаешь в какое-нибудь глухое сибирское селение и видишь женщин в узбекском национальном халате с пятью детьми. Удивляешься.

С золотодобытчиками ситуация, как к лесорубам. При СССР артели мысли золота килограммами. Край этот весь на золотосносных жилах. Помните:

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, золото проклиная,
Тащился с сумой на плечах...

Чуть ли не в каждом ручье золотосносная жила. А артели погибают. У тех, где еще остались с советских времён драги, вроде бы работа идет. Если драги нет, сам ничего не сделаешь. Хотя разрешение на золото продается в Могочке совсем недорого. Иди покупай — полная демократия. Только организовать никто ничего не может, потому что надо заранее собрать солдату, технику, мужиков, отправить их в тайгу на пол года. А если ты собрал деньги на всё это, зачем чего-то делать, водка-то рядом продаётся. Да и как с мужиками совладать? В райком КПСС нынче не пожалуешься.

Мы сидели с Яном и думали, почему так происходит? Почему, казалось бы, явно прибыльное дело не может работать и приносить деньги. Почему люди, которые смогли выжить в тяжелейших климатических условиях, работать, воевать, занимать территории, сейчас, предоставленные сами себе, деградируют и вымирают? Другие народы теснят их по всем фронтам: отбирают землю, работу, будущее. Ян говорил, что надо подождать, пока наступит демократия и всё станет на свои места, и обязательно механизм запустится. Мне кажется, что дело совсем в другом. Демократии уже двадцать лет, а становится только хуже. Сколько должно пройти ещё времени? Двести лет? А ведь двадцать лет огромный срок.

Сравните страну в 1920 и в 1940. Сравните в 1945 и в 1965. Со страной происходили гигантские перемены. За двадцать лет горы можно свернуть. А сейчас - ничего. Пусть мне демократия дала возможность ездить на десятилетнем японском мотоцикле и писать эти строчки на пятилетнем б/у ноутбук. Возможно, это это очень круто. А что дала демократия этим людям? Возможность спиться и вымереть? Возможность читать Солженицына с Набоковым и смотреть по телевизору сексменьшинства?

Мне кажется, причина неудач в том, что вся наша либеральная доктрина, демократия и рынок не подходят нашему народу. И это не значит, что русские — тупые вороватые алкаши. Нет, просто мы — другие. Американцам это очень подходит. А нам нет! Главная задача любой политической системы - это организация хозяйственной жизни народа. Если система не может создать условия для развития хозяйства, она обречена на гибель. У нас никакая частнопредпринимательская инициатива не может взять на себя всю полноту организации народного хозяйства. Где-то там печь прожорки и торговать в магазине частное предпринимательство может. Но удел его у нас — только малая часть экономики. Всё остальное должно организовывать государство. Должен быть райком партии или аналогичная структура, из которой будет идти экономический диктат. Да, диктат не в смысле контроля, а именно в смысле создания, организации и управления. Эта особенность — не беда нашего народа и не его вина. Если эту особенность правильно использовать, мы первые полетим в космос и разобьём самую мощную армию на планете. Если её не использовать, мы будем вымирать. Советская власть, особенно в сталинское время, этот момент чувствовала очень тонко. Сейчас понимание этого полностью утрачено. В головах власти евротичные доктрины столбового пути цивилизации. Как сказал Гоблин: «Есть огромный великан народ, а из его плеч сидит карлик и пытается им рулить». Трагическая ошибка, что народ посадил себе на шею этого евротичного урода. Возможно, что понимание этого придёт к народу и он его скинет. Или мы все умрём.

И ещё одна мысль. Победа нынешней демократии, на мой взгляд, была обеспечена одним важным фактором. Демократы пообещали народу, что они организуют народное хозяйство. К 1985 году оно было очень большим, страна подошла к этому времени в тяжелейшем кризисе. Тяжелейший кризис был не к 1991 году, а именно к 1985, и общество хотело найти пути выхода из этого кризиса. Демократы сказали, что если будет частная собственность, либеральная доктрина, свободное предпринимательство и невидимая рука рынка, то всё наладится, и привели примеры «страны золотого миллиарда». Мы все поверили. Тяжелело было не поверить. Когда всё существующее в глубоком упадке, а иное дает прекрасные плоды в других странах, как не попытаться встать на их путь? Это была большая ошибка. Не имея опыта существования при такой системе, эту ошибку нельзя было разглядеть. Сейчас же всё видно, как на ладони. Прокатитесь до Владивостока, и вы со мной согласитесь :) По крайней мере, Ян полностью встал на мою точку зрения.)

Неуспехи нынешней оппозиции кроются в этой же самой проблеме. Оппозиция говорит всё что угодно, но она не может сказать одного: что она будет делать с народным хозяйством и как она организует нашу хозяйственную жизнь. Сила, которая хочет победить, прежде всего, должна ответить на этот вопрос. И не просто верно ответить, она должна иметь волю всё это превратить в жизнь. Как только такая сила появится, она сметёт нынешний режим поганой метлой в одну ночь.

Во многих небольших посёлках встречаются памятники Ленину. Причём видно, что за ними старательно ухаживают. Я спросил у местных: «А чего их ещё не снесли?» На что получил ответ: «Зачем сносить, может наши ещё придут». Вот и я тоже думаю, что придут...

Когда уезжали из Семизерного, поинтересовались, как обстоит ситуация с криминалом. Услышали такой рассказ: «Да у нас с этим делом всё спокойно, всё тихо, это вот в Амазаре, там бандиты, там не останавливайтесь, проезжайте мимо, а у нас всё тихо. Правда, вот совсем недавно пацаны пили (пацаны - это не братки, как у нас подразумевается, это именно пацаны - дети, подростки), на водку не хватило, взяли ружья, решили пойти потратить перегонщиков. А они тоже с ружьями оказались. И, видимо, были менее пьяные. наших пацанов перегонщики постреляли. Постреляли и уехали. наших двое калеками остались. А в деревне тяжело калекой жить. Как прожить в деревне инвалиды?»

Если это «тихо», то представляю что творится в Амазаре. Весело живётся людям при демократии...

alekcei.livejournal.com

продолжение следует ...

Юрий нерсесов

ЛЕВ ДЛЯ ХАМЕЛЕОНА

ИГРА В ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Витиеватая формулировка полностью отражает творческую несостоятельность фильма. Перенос в российскую реальность классическую картину Сидни Люмета «12 разгневанных мужчин», Никита Сергеевич забыл о фирменных приёмах американского коллегия и безнадежно угробил его идею. У Люмета присяжные, решавшие судьбу обвиняемого в убийстве приёмного отца пуэрто-риканского парнишки, сидели в маленькой комнатке, изнывая от палящего солнца, и порой были готовы убить друг друга. Сверх того оператор снимает таким образом, что помещение постепенно кажется всё меньше, а потолки всё ниже. Эффект получается потрясающий. Жара, духота и сконцентрированная в тесной комнатке ненависть ощущается почти физически, заставляя даже самого толстокожего зрителя почти физически ощущать напряжённость действия.

У Михалкова всё наоборот. Судящие чеченского подростка, обвиняемого в убийстве приютившего его русского офицера, заседатели с удобством расположились в просторном физкультурном зале московской школы. Их не беспокоит бушующая за окном метель, а главное – никто не испытывает к товарищам по заседанию никаких сильных чувств. Присяжный-демократ (Сергей Арцабашев) не любит коммунистов, присяжный-таксист (Сергей Гармаш) евреев и кавказцев, но едва доходит, до общения с коллегами, относящимися к нелюбимым категориям, сразу начинают оговорочки типа: «я не вас имел в виду...» и «ты – то человек хороший...», после которых весь драматизм, бессильно растворяется под высоченным потолком зала.

Непродуманность обстановки и кривость атмосферы усугубляется проколами сценария. Первый усомнившийся присяжный (Сергей Маковецкий), талантливый инженер и глава представительства крупной зарубежной фирмы, руководящий 850 подчинёнными. От такого человека ждешь чётких аргументов и железной логики. Всё это герой Маковецкого и демонстрирует. Но... только, начиная со второй трети фильма.

Поначалу же, имея полный портфель доказательств невиновности подсудимого, данный персонаж благостно смотрит на иконку, что-то беспомощно блеет, а потом заявляет: «Если меня никто не поддержит, я откажусь от своего мнения!» К счастью, второй присяжный, старый мудрый еврей (Валентин Гафт), справляя большую нужду, тоже усомнился. А если бы нет? Так бы правдолюбец и засадил парня?

Дальше бред нарастает. В середине фильма свой чмоданчик с оправдывающими подсудимого документами демонстрирует ещё один заседатель – опытный строитель (Виктор Вержбицкий). Между тем, до того момента он исправно голосовал: «виновен». Почему? Он что имеет личные счёты с подсудимым? Или, как и персонаж Гармаша, не любит лиц кавказской национальности? Ничего подобного, да и вообще никаких сведений об этом присяжном кроме профессии, нам не сообщают.

Вскоре, вы просто перестаёте обращать внимание на бессмыслицу, потому что понимаете: никакой это не суд, а театральный капустник. На нём изображающие судебный процесс, корифеи нашего кино откровенно валяют дурака, а картина распадается на их длиннейшие и часто не относящиеся к делу красочные монологи. Режиссеру поневоле приходится постоянно демонстрировать тоскующего в камере чеченца, чтобы зрители не забыли, о чём собственно базар. Слово подчёркивая несерьёзность происходящего, присяжные по ходу заседания постоянно перекидываются мячиком, а соотношение голосов «за» и «против» вины подсудимого оценивают пофутбольному: «7 : 5...6 : 6... снова 7 : 5».

Окончательно ниже плинтуса опускают действие сугливые попытки Михалкова мелочно напакостить конкурентам из телекинобонда. Угрозидло бывшего продюсера телекомпании РепТВ Дмитрия Лесневского чем-то не угодит классику? И самый склизкий присяжный (Юрий Стоянов) добросовестно копирует его образ. Не отнял Бог у Алексея Балабанова талант, который создал «12» давно профукал? И в фильме сплещ вставляются мерзкие лохотрончики из фирмы «Брат». Претендуют демократы на часть приножков, отложенных властями для главного киношника всей Руси? Вот вам противный присяжный-демократ, похожий на Новодворскую и до последнего пытающийся засадить чеченёнка!

Но Бог своё дело знает и даже пакости в «12» получаются убогие. Как ни противен своей бесхребетностью герой Стоянова, но он так беспомощно улыбается, так привязан к властной мамочке и приходит в столь искренний ужас, что с обожаемыми женой и дочкой может случиться беда, что вызывает скорее сочувствие. Велико-возрастного обалдуя хочется не заклеймить, а погладить по головке и угостить конфеткой. Проваливается и номер с «Новодворской». Внешность и голос похожи, но Валерия Ильинична пытающаяся упрятать в тюрьму чеченского подростка за убийство русского офицера?! Да она лучше девственность потеряет!

ТОЛЕРАНТНАЯ ПОДЛОСТЬ

Творчески беспомощный фильм оказывается еще и довольно подловатым. Люмет представил свою работу полвека назад, когда осуждение невинных цветных белыми присяжными в южных штатах было обычным делом. Михалков снял фильм, прекрасно зная, что новорожденный российский суд присяжных ни разу не осудил невинного чеченца. Даже обвиняемых в убийстве редактора журнала «Форбс» Павла Хлебникова оправдал, и общественное мнение, включая родственников погибшего, восприняло этот вердикт как должное.

Совсем иной оказалась реакция чеченского общества, когда присяжные оправдали обвиненных в военных преступлениях капитана Эдуарда Ульмана, лейтенанта Сергея Аракчеева и других участников боевых действий на Кавказе. Стоило Рамзану Кадырову пожаловаться на «недопонимание присяжными по данному уголовному делу воли моего народа». А верховный главнокомандующий вооружёнными силами РФ возмущённо добавил, что «по известному убийству в Чечне была огромная доказательная база, и все равно вердикт присяжных оказался оправдательным!».

И дела были немедленно изъяты из ведома присяжных. Будь Никита Сергеевич тем православным державником, которого из себя строит, наверняка бы обратился к подобной теме, как это сделал Балабанов в «Воине». Но режиссёру тогда не видать венецианского льва, как своих усов, а Михалков не Балабанов, чтобы отказаться от вкусового ради какой-то правды. И беспретно разоблачает таксиста-фашиста, который оказывается, собственного сына побоями чуть до петли не довёл! Зато появившиеся в кадре чеченские бойвики показаны вполне благостно. Такие красивые и гордые джигиты, детишек и пальцем не трогают, а красивые ножики им дарят.

СВОБОДУ ВОРОБЬЮ-АНТИФАШИСТУ!

Ближе к финалу проникается и таксист, все готовы голосовать за невиновность и тут тут-то где Люмет заканчивает, Михалков вываливает на зрителей целый самосвал засахаренных соплей. Сыгранный им сегодгровый присяжный-художник, оказывающийся отставным офицером, тоже признаёт, что пацан не виноват, но предлагает его осудить. Потому что на свободе, его найдут подлинные убийцы, а в тюрьме он сможет отсидеться, пока господа присяжные не отправят злодеев за решётку!

Господа возражают. У одного гастроли, у другого несколько хирургических операций, у третьего командировка в Японию... «Вот потому и живём так, что поболтаем и разойдёмся! – Укоризненно вздыхает его благородие. – А у мальчика кроме нас никого нет!» Присяжные и зрители, готовы провалиться сквозь землю от стыда за свой животный эгоизм, но у героя Маковецкого находится убийный аргумент. Он напоминает, что мальчик гордый, трепетный, в тюрьме может повеситься и как тогда жить?

Седой офицер понимает, что жить тогда невозможно и находит ещё лучший выход. Парня оправдывают, и отставник с мольбертом берёт его к себе, обещая найти истинных убийц. И хотя один из банды, зловецкий очкарик славянской национальности, выходя из зала суда, бросает на сладкую парочку очень недобрый взгляд, становится ясно: злодеев ждёт суровая кара.

Но и это ещё не конец. Подсудимый освобождён, но в спортзале остался запёртым залетевший туда воробушек. Поскольку идейно выдержанная птичка в ходе заседания антифашистски накакала на голову злему таксисту, она тоже заслуживает свободы. И персонаж Маковецкого, в очередной раз, посоветовавшись с иконкой, открывает настежь все окна. Птица улетает, гуманный присяжный уходит, а я вдруг подумал: каково будет нечеченским мальчикам и нетаджикским девочкам, которые придут заниматься

в замороженный заснеженный зал?

ПОД МАСКОЙ НОВОДВОРСКОЙ

Подобно хамелеону, бравурирующий своим монархизмом режиссёр, виртуозно перекаркивается в политкорректного либерала, типа той же Новодворской. Возможно в Венеции его макиажу поверили. Только мне представляется: плевать он хотел и на либерализм с патриотизмом, и на русских с чеченцами, и на евреев с антисемитами... На всех, кроме себя любимого, постоянно жаждущего, денег и престижных премий. Просто прёт у него из всех щелей нехитрая идеология: хорошо жить при любом режиме любой ценой. Отсюда и великоленные образы наглых жлобов, прославившие Михалкова, как актёра. Воробушки проводник Андриоса в «Вокзале для двоих», распальцованный директор станции техобслуживания Трунов в «Инспекторе ГАИ», женившийся на деньгах купчина Паратов в «Жестоким романсе» и приторговывающий героиню мафиози Михалыч в «Жмурках» по праву считаются лучшими ролями Никиты Сергеевича и почему-то очень напоминают его самого, только избравшего другую профессию.

Совсем иное дело, когда приходится перевоплощаться в органически чуждого всякой корысти императора Александра III в «Сибирском цирюльнике» или честного офицера – отставника в «12». Старается человек, гримируется, патриархальную бороду и благородные седые кудри цепляет, только глаза никуда спрятать не может. А они холодные, рыбы и внутри, словно арифмометр цифирьки вертит, торопясь подсчитать, где больше дадут.

Поскольку самых престижных «львов» дают на прогневшем Западе, где в цене политкорректность и толерантность, надо и товар соответствующий выдавать. Михалков и выдаёт. Что в «Сибирском цирюльнике», где высшая доблесть русского офицера – пойти на каторгу за американскую шлюху, что в «12». Пиарить национальные меньшинства, способствующие формированию нового мирового порядка, не менее выгодно, чем воспевать штатовских потаскух, а вот до непрестижных русских меньшинств в бывших советских республиках или Чечне с Ингушетией, у православного патриота Михалкова никогда руки не доходят.

Наоборот, хан Назарбаев, при котором славянское население Казахстана за 10 лет сократилось на 2 миллиона, постоянный объект его славословий и наш гений страшно бесится, когда ему это припоминают. Когда бывший нацбол Дмитрий Бахур, раскидал повестующие об этом листовки и кинул в мэтра яйцо, тот, дождавшись пока на Бахуре повиснут охранники, от всей души заехал ему ногой по лицу, а потом на голубом глазу объяснял, что лопу не его.

Зато защищает чеченских подростков на экране, мы первые! Ведь помимо, беспронгрышной темы с нацменьшинствами, именно разноцветные детишки сейчас за бутром последний писк моды. Даже голливудские дивы Мадонна и Анджелина Джоли устроили негласное соревнование: кто больше черных, жёлтых и коричневых младенцев усыновит. Вот и приходится, Никите Сергеевичу, задрав штаны, донять законодателей мирового гламура.

Александр Зотин

Финансовое цунами

Весной этого года некоторые российские банки увидели своих клиентов новым продуктом – ипотекой в швейцарских франках и японских иенах. Человеку, неискушенному в мировых финансах, это может показаться странным: почему вдруг банки начинают выдавать кредиты в таких экзотических валютах? Во все не из любви к цветущей сакуре, Женевскому озеру или к своим клиентам.

Причина – глобальный механизм финансовых спекуляций, известный под названием кэрри-трейд (carry trade).

Что же это такое? По сути это игра на разнице в валютных процентных ставках, освоенная еще во время кризиса 1997–1998 годов. Игра состоит из следующих этапов:

1) банк, инвестиционный банк, хедж-фонд или любой другой крупный международный спекулянт берет кредит в валюте с очень низкой процентной ставкой (ЦБ Японии, например, держит ставку на уровне 0,5%; в Швейцарии ставка находится в диапазоне от 2 до 3%; для сравнения: в Европе ставка равна 4%, в США – 5,25%);

2) эта валюта конвертируется в другую валюту – имень кэрри-трейд, по которой ставка значительно выше (в те же доллары США или евро, либо в еще более высокодоходные валюты вроде новозеландского доллара или исландской кроны; основная процентная ставка в Новой Зеландии составляет 8,25%, а в Исландии – 14,25%);

3) спекулянт производит размещение в активы этой последней валюты (депозиты, государственные и корпоративные облигации, акции, недвижимость);

4) по прошествии должного времени активы (с прибылью) продаются, проводится обратная конвертация валют;

5) кредит возвращается.

В этой достаточно нехитрой схеме сосредоточена вся суть глобальных финансовых потоков. Именно из рога изобилия низкодоходных валют на мировые рынки уже который год «золотым дождем» льется дешевая ликвидность. Объем сделок кэрри-трейд оценивается в \$1 трлн.

Основными низкодоходными валютами служат как раз японская иена и швейцарский франк, причем наиболее излюбленным инструментом спекулянтов является именно иена, а «швейцарец» в мировом финансовом спектакле играет на вторых ролях. Роль «примадонны» досталась иене во многом из-за внутренних проблем японской экономики, которая уже более полутора десятилетия с неимоверным трудом пытается преодолеть постигший ее в начале 90-х дефляционный кризис, вызванный схлопыванием перегретого рынка активов и недвижимости. В условиях фактической дефляции ЦБ Японии вынужден был держать минимальные ставки, а в 1999–2006 годах вообще проводил политику нулевой ставки – ZIRP (zero interest rate policy). Разумеется, возможности сверхдешевого кредитования не могли не привлечь крупных валютных спекулянтов, и первые «ручейки» кэрри-трейд начала 90-х довольно быстро превратились в могучий финансовый поток. Уже в середине 90-х японские иены с фантастической скоростью конвертировались в тайландские багты, малайзийские рингиты и корейские вонны, заливая ликвидностью высокоинфляционные страны Азии.

Кроме «королевы спекуляций», иены валютами кэрри-трейд можно считать и традиционные американские доллары и евро. Ведь понятие низкой и высокой доходности валюты относительно, и если по отношению к иене доллар будет валютной именью, то, например, еще более высокодоходные исландская крона или рубль выступают, в свою очередь, валютами-именьями по отношению к американской валюте.

Важнейшее условие стабильности кэрри-трейд – курсовая устойчивость высокодоходной валюты по отношению к низкодоходной. Это условие часто достигается проводимой странами с высокодоходными валютами антиинфляционной политикой: они привязывают национальные валюты к доллару или корзине валют. С одной стороны, пытаются бороться с инфляционным давлением, но с другой – подставляют свою экономику под удар кэрри-трейд.

Не менее важно и то, что на руку кэрри-трейд невольны Япония, совершенно не заинтересованная в росте иены по отношению к другим валютам

– экспортно-ориентированные страны стараются избегать чрезмерного укрепления национальной валюты для сохранения конкурентоспособности своих товаров.

Между тем спекулянты кэрри-трейд совсем не против получить доход не только от простой разницы ставок в условиях курсовой стабильности, но и от роста курса высокодоходной валюты по отношению к низкодоходной. В этом лейбнищеском, «лучшем из всех возможных миров», они получают двойной доход. Неудивительно: Япония сама старается поддержать дешевую иену, а массивная скупка высокодоходной валюты, разумеется, поднимает ее курс.

В особенности это актуально для небольших относительно высокоразвитых стран с маленькими финансовыми рынками, которыми может манипулировать любая мало-мальски уважающая себя группа международных спекулянтов. Так, излюбленными мишенями кэрри-трейд стали в текущее десятилетие такие страны, как Новая Зеландия, Латвия, Исландия, Венгрия, Турция и др. Ранее ими были Азиатские тигры и (да-да!) Россия. Чем все это кончилось? Кризисом 1997–1998 годов. Чем финансировалась пирамида ГКО? Правильно, во многом этими самыми японскими иенами, хотя, в условиях тогдашней вахханалии с процентными ставками, в ход шли все низкодоходные по отношению к рублю валюты, в основном вездесущий доллар США.

ПОЧЕМУ ВСЕ ЭТО ПЛОХО КОНЧАЕТСЯ?

Спекуляциями кэрри-трейд искажают всю экономическую систему стран с высокодоходными валютами. Как отмечает главный экономист Danske Bank Карстен Валгрин, Исландия и Латвия в результате колоссального притока спекулятивной ликвидности сумели скопить огромные дефициты текущего счета платежного баланса, которые достигают фантастического по любым макроэкономическим меркам уровня в 25–30% от ВВП! При этом валовой внешний долг той же Исландии в пять раз превысил ВВП! В отсутствие постоянного притока инвестиций, питаемых иенной и другими валютами кэрри-трейд. Эти страны при таких ужасающих экономических показателях ждала бы неминуемая и жесткая девальвация национальной валюты, однако этого не происходит – спекулятивная ликвидность продолжает надуть из этих стран финансовую пирамиду. Не только Исландия, Новая Зеландия, Латвия, Турция и Венгрия являются любимчиками спекулянтов, но и гигантская экономика США «сидит на игле» дешевой ликвидности, поставляемой в основном той же Японией.

Но бесконечных финансовых пирамид не бывает. И чем больше и масштабней пирамида, тем печальней будет ее конец. По прошествии должного времени всем инвестиционным банкам и хедж-фондам необходимо возвращать кредиты, номинированные в иенах и других вспомогательных низкодоходных валютах. Вот тут-то и начинается второй этап финансовой карусели – массовое закрытие вышеописанных кредитно-инвестиционных сделок, вследствие чего высокодоходная валюта «валитесь» относительно низкодоходной в течение нескольких дней, неделя или месяцев, отыгрывая весь свой рост за долгий период. Мавр сделал свое дело – мавр может уходить, дальнейшая судьба высокодоходной валюты (и вообще всей экономики страны) мишени кэрри-трейд спекулянту после фиксации прибыли глубоко безразлична. Если вдруг в процесс фиксации прибыли добавляются привходящие обстоятельства (например общая паника на финансовых рынках и/или пониженная ликвидность), масштаб такого вертикального падения может быть весьма впечатляющим – как это было, скажем, в 1997–1998 годах. Например, памятный октябрь 1998 года: в ночь на шестое число доллар США стоил 135 иен, а восьмого октября – всего 111! Про валюты, упавшие относительно доллара, и говорить не приходится!

Столь резкие падения высокодоходных валют происходят потому, что для спекулянта крайне важно успеть зафиксировать прибыль до момента, как валюта упадет. Именно поэтому при малейших колебаниях на финансовых рынках происходит массовое закрытие позиций кэрри-трейд. В ситуации неопределенности спекулянты предпочитают выходить из всех высокодоходных валют и, страхуясь, тут же переводят деньги в ва-

луту, в которой необходимо возвращать кредит, то есть в основном в ту же самую японскую иену. При этом все пытаются сделать это быстрее других, из-за чего курс иены при любом даже слабеньком намеке на возможный финансовый кризис показывает вертикальный взлет относительно других валют.

Однако объем кэрри-трейд конца 90-х – это просто детский сад по сравнению с нынешними триллионными спекуляциями. До сих пор игрища не приводили к серьезным кризисным явлениям масштаба 1997–1998 годов. Пока все локальные кризисы на фондовых рынках приводили лишь к относительно небольшому выходу из позиций кэрри-трейд и к не столь уж существенным скачкам японской иены (повторяемым в сглаженном виде швейцарским франком). Однако ключевым словом здесь является «пока».

Происходящий в США ипотечный кризис, уже повлекший за собой последствия во всем мире, сопровождался паническим выходом спекулянтов из позиций кэрри-трейд и, как следствие, довольно резким ростом курса низкодоходных валют. Так, до начала кризиса в середине июля за доллар давали около 122 иен; далее, в начальной июльской фазе кризиса, иена подорожала до 119–118 иен за доллар, продержавшись на этом уровне две первые недели августа. В конце августа за доллар давали менее 115 иен.

Еще более впечатляющим был взлет иены по отношению к валютам-мишеням кэрри-трейд – новозеландский доллар ухитрился упасть по отношению к «японцу» на 11% всего за сутки (с середины июля падение составило 24%). Ненамного отстал и австралийский доллар.

Разумеется, соответствующий рост иены наблюдается и по отношению к рублю. Так, курс иены, установленный ЦБ РФ на 18 августа, вырос сразу на 75 копеек (то есть почти на 3,5% за день!) и составил 22 рубля 91 копейку (правда, потом произошел некоторый откат). Учитывая то, что до кризиса иена торговалась около уровня в 21 рубль, рост получился более чем впечатляющий.

ЧТО ЖДЕТ РУБЛЬ?

Хотя российская валюта и поныне является мишенью, ожидать ее резкой девальвации не только к иене, но и к корзине основных валют «la la 1998» не приходится. Рубль (в отличие от других мишеней кэрри-трейд) поддерживает положительное сальдо платежного баланса (хотя оно и начало снижаться из-за мощного роста импорта) и весьма значительные золотовалютные резервы. Эти два фактора говорят скорее в пользу ревальвации рубля, если же внешнеэкономическая конъюнктура для России в будущем ухудшится, самое плохое, что может случиться с рублем, это плавная и небольшая девальвация. Будущее рубля зависит также и от того, продолжит ли свое нынешнее снижение к корзине основных валют американский доллар.

Вернется ли иена к своему привычному плану падению относительно других валют? Зависит от развития текущего экономического кризиса. Если удастся его в какой-то мере погасить, то вполне вероятно новое открытие позиций кэрри-трейд, а вот если кризис будет углубляться, то иену неизбежно ждут дальнейшие волны роста. Эти волны будут сопровождаться колоссальными убытками и банкротствами спекулянтов. В этой худшей из возможных ситуаций не смогут сдержать панику и проводимые ЦБ Японии валютные интервенции, направленные на сдерживание роста иены.

Причем же здесь человек, поддавшийся на рекламу банка и рискнувший взять ипотечный кредит под привлекательный процент в швейцарских франках или японских иенах? В масштабах мировой экономики его операция, разумеется, ничтожна, но только не стоит удивляться, если долг незадачливому ипотечнику за очень короткое время вырастет, скажем, на 20% за счет резкого взлета курса иены или франка. Правда, если такой взлет уровня Азиатского кризиса 1997–1998 годов и вправду повторится, то масштаб экономических неурядиц будет столь велик, что о нашем заемщике никто и не вспомнит. Кроме кредитора, естественно.

finansmag.ru

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблю-

дением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1

Цена свободная. Издается с марта 2007 года. Выпуск №6. Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239. Подписано к печати по графику 15.10.2007 в 8.00 по факту 15.10.2007 в 8.00. Отпечатано «Вятка Инфо 2003» г. Киров ул. Шорца,

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru